

После ужина четверо детей отправили всех слуг подальше и начали планировать побег. Для Е Линкуана это было привычным делом. Они нашли угол стены, где стояло дерево, которое можно было использовать в качестве ступеньки для подъёма. Один за другим они перелезли через стену. Скрывающиеся в тени охранники доложили Е Ду, но тот лишь махнул рукой:

— Ничего страшного. Пусть малыши выйдут и увидят мир. Не мешайте им, действуйте по обстоятельствам.

Подумав, что его дочь тоже ушла, он подозвал охранников и дал дополнительные указания, усилив охрану.

В прошлой жизни Е Линчжао тоже часто так поступала, но всегда под пристальным присмотром. Сегодняшний побег был для неё первым. Улицы в Праздник фонарей были невероятно оживлёнными, и четверо детей пробирались сквозь толпу. Е Линкуан, часто занимавшийся подобным, сегодня был главным и старался выглядеть невозмутимым; Жэнь Чэнчжо не решался отходить далеко и следовал за Жэнь Чэнцин, постоянно оглядываясь; Жэнь Чэнцин с холодным видом смотрела по сторонам, но в её прекрасных глазах скрывалось любопытство. Каждый раз, когда Жэнь Чэнцин бросала взгляд на что-то, Е Линчжао замечала это и тут же начинала расспрашивать Е Линкуана, пока тот не рассказывал всё, что знал, но Е Линчжао всё равно оставалась неудовлетворённой.

Впереди на прилавке продавали сахарных человечков, и Жэнь Чэнцин направилась туда, а за ней последовала вся компания.

Жэнь Чэнцин осмотрела несколько фигурок и, указав на девочку в красном платье, спросила:

— Сколько стоит это?

— Какой красивый ребёнок! Взрослые не с вами?

Жэнь Чэнцин покачала головой.

Продавец протянул ей сахарного человечка:

— Это дёшево, всего два вэня.

Жэнь Чэнцин на мгновение заколебалась, затем вытащила из кармана горсть серебряных монет и положила на прилавок.

— Ой, это слишком много! Чей вы ребёнок? Даже двух вэней не знаете. Быстрее уберите. Этот человечек — подарок от меня.

Продавец всучил деньги обратно Жэнь Чэнцин, а она выбрала самую маленькую монету и положила на прилавок:

— Тогда возьмите это.

Повернувшись, она протянула сахарного человечка Е Линчжао.

— Это всё ещё много, малыш. Может, купишь ещё несколько для своих друзей?

Жэнь Чэнцин вспомнила о Жэнь Чэнчжо, который с любопытством смотрел на неё, и дала по человечку Е Линкуану и Жэнь Чэнчжо.

Четверо детей пошли дальше, держа в руках сахарных человечков. Похоже, предыдущий опыт немного раскрепостил Жэнь Чэнцин, и они купили ещё несколько вещей. Впереди вдруг началась толкотня, и Жэнь Чэнцин крепко схватила руку Е Линчжао, Жэнь Чэнчжо ухватился за рукав Жэнь Чэнцин, а Е Линкуан — за Жэнь Чэнчжо. Не осознавая, как это произошло, они оказались в узком переулке. Жэнь Чэнцин почувствовала неладное, обняла Е Линчжао и резко отклонилась в сторону. Лезвие ножа, сверкнувшее в темноте, отсекло прядь её волос и вонзилось в землю. Е Линкуан и Жэнь Чэнчжо были в полном шоке, и даже Е Линчжао не успела среагировать.

— Бежим!

Жэнь Чэнцин крикнула, и четверо детей бросились вперёд, спотыкаясь и падая.

Сзади доносились звуки борьбы, шаги преследователей и удары. Жэнь Чэнцин, неся на руках Е Линчжао, начала выдыхаться, споткнулась и упала на землю. Быстро обернувшись, она увидела, как лезвие ножа приближается к ней, но раненый охранник в чёрной одежде встал перед ней, отбросил нападавшего ударом ладони, но сам был поражён ножом и упал.

Нападавший поднялся и направился к детям, его тяжёлые шаги несли смерть. Жэнь Чэнцин вскочила и попыталась ударить его в живот, но он легко уклонился, схватил её и швырнул в сторону, затем схватил Жэнь Чэнчжо за шею и начал сжимать. Жэнь Чэнцин почувствовала, как её внутренности переворачиваются, увидев, как Жэнь Чэнчжо борется в воздухе. Она подползла к охраннику, схватила нож, торчащий из его тела, и, сжав зубы, вытащила его. Кровь брызнула ей на лицо.

Она бросилась на нападавшего сзади, вонзив нож изо всех сил. Нападавший застонал, отпустил Жэнь Чэнчжо и попытался отобрать нож у Жэнь Чэнцин. Та, стараясь сохранять хладнокровие, вспомнила изученные приёмы и быстро атаковала. Нападавший несколько раз уклонился, но вскоре нашёл слабое место, вырвал нож у Жэнь Чэнцин и занёс его для удара. Жэнь Чэнцин, в голове которой была пустота, увидела, как Е Линчжао бросилась на неё, и они вместе упали на землю. Стрела пронзила нападавшего, и он с широко раскрытыми глазами упал замертво.

Жэнь Чэнцин тут же подняла Е Линчжао, тщательно осматривая её на предмет ран.

— Мы опоздали с помощью, просим прощения, Ваше Высочество.

Е Ду с группой людей опустились на колени. Жэнь Чэнчжо и Е Линкуан были до смерти напуганы произошедшим, а Е Линчжао побледнела, едва не потеряв Жэнь Чэнцин. Та, собравшись с силами, поднялась и махнула рукой Е Ду, чтобы он встал:

— Благодарю генерала Е за спасение жизни. Мы обязаны вам жизнью, и я доложу отцу, чтобы вас наградили.

В глазах Е Ду мелькнуло удивление. Этот ребёнок определённо необычен.

Е Ду отвёл всех четверых в резиденцию, и из дворца срочно вызвали придворного врача. Е Линчжао, Жэнь Чэнчжо и Е Линкуан были в порядке, но Жэнь Чэнцин получила внутренние травмы и нуждалась в покое. Они остались в резиденции генерала на ночь, а утром должны были вернуться во дворец.

Глубокой ночью Жэнь Чэнцин внезапно проснулась. Ей приснился тот охранник в чёрной одежде. Если бы она не вытащила нож, он, возможно, не умер бы. Но в конце он улыбался ей. Жэнь Чэнцин не могла уснуть, надела одежду и вышла. Дежурная служанка уже спала, и

резиденция генерала была необычайно тиха, совсем не такой, как её описывали отец и мать, говоря о вечных празднествах. Не в силах заснуть, Жэнь Чэнцин решила пойти в кабинет и найти что-то почитать, но вспомнила, что время неподходящее. Однако в кабинете горел свет. Снаружи не было охранников, и Жэнь Чэнцин, подумав, всё же направилась туда. Она постучала.

— Войдите, Ваше Высочество.

Раздался спокойный голос Е Ду.

Жэнь Чэнцин открыла дверь. В кабинете Е Ду было немного книг, на стенах висели мечи и картины. В центре комнаты стояли несколько табличек с именами, а Е Ду сжигал бумажные деньги.

— Я сжигаю деньги для своих товарищей. Покойники важны, поэтому прошу прощения за то, что не могу встать.

— Это те охранники, что были сегодня ночью?

— Да.

Жэнь Чэнцин присела рядом с Е Ду и молча бросила несколько бумажных денег в огонь.

— Как их звали?

— Их скромные имена недостойны ушей Вашего Высочества.

— Они спасли мне жизнь, и я запомню их.

Е Ду взглянул на Жэнь Чэнцин и указал на каждую табличку, называя имена.

— А тот охранник, что был в переулке в начале... кто это?

— Ху Сяосань. А почему Вы спрашиваете о нём?

— Потому что я убила его. Если бы я не вытащила нож, он, возможно, не умер бы.

— Но если бы Вы не вытащили нож, второй принц мог бы погибнуть.

— Я спасла брата, но я также убила человека. Ошибка есть ошибка, а правда есть правда. Нельзя игнорировать ошибку только потому, что ты поступил правильно.

— Никто не посмеет обвинять Ваше Высочество.

— Я сама запомню это.

Закончив сжигать бумажные деньги, Жэнь Чэнцин успокоилась и ушла. Е Ду убрал кабинет и задумался перед стеной, на которой висела каллиграфия с иероглифом «Ду», подаренная ему покойным императором. «Ошибка есть ошибка, а правда есть правда. Нельзя игнорировать ошибку только потому, что ты поступил правильно». Ваше Величество, возможно, и я совершил ошибку, убив наследника и принудив императора ради блага страны. Ошибка есть ошибка, а правда есть правда. Сколько ошибок и сколько правильных поступков я совершил за свою жизнь? Я уже не помню. Нынешний император, хоть и слаб, но старшая принцесса очень похожа на Вас. Возможно, наше великое дело в Бэймо найдёт своего продолжателя.

На следующее утро из дворца пришли люди, чтобы забрать Жэнь Чэнцин и Жэнь Чэнчжо. Е Линчжао смотрела, как Жэнь Чэнцин уезжает, с глазами, полными тоски, словно у щенка. Жэнь Чэнцин, не выдержав, погладила её по голове:

— Когда я выздоровею, я приду к тебе.

— А пока ты будешь лечиться, я могу приходить к тебе?

— Хорошо.

Е Линчжао, удовлетворённая, попрощалась с Жэнь Чэнчжо.

Как только Жэнь Чэнцин и Жэнь Чэнчжо уехали, лицо Е Линчжао потемнело. Какой неудачный способ завершить день рождения.

<http://bllate.org/book/16831/1547767>